
ОЛЬГА СВЕРДЛОВА

ОТЦЫ И ДЕТИ

Отцы и дети. Вечная, как мир, проблема. Спор детей и отцов продолжается и по сей день, а начат он был ещё, как говорится, до новой эры. В русской литературе он обрёл литературное звучание в романе И. С. Тургенева. Помнится, в школе мы всё сводили к идейным разногласиям: разночинцы-демократы и либералы-дворяне, умеренные и консервативные, две общественные силы, противостоящие друг другу.

А современные Базаровы? Всегда ли разница лет и семейных ролей ведёт к непониманию, расхождению, делает неинтересным общение? А может быть, родители и дети уже в силу биологических причин не могут быть просто интересны друг другу?

“...Старик и юноша почти никогда не сходятся между собою в симпатиях и убеждениях”, – считал Д. Писарев. Надо заметить, что стариками Писарев и Тургенев считают и отца Кирсанова, которому 45, и родителей Базарова, коим исполнилось 60.

“Как найти причину того разлада, который замечается в нашей частной семейной жизни, – далее вопрошает Писарев, – того разлада, от которого часто гибнут молодые жизни и от которого постоянно кряхтят и охают старички и старушки, не успевающие обработать на свою колодку понятия и поступки своих сыновей и дочерей. Задача, как видите, жизненная, крупная и сложная; сладить с нею, вероятно, не слажу, а подумать – подумаю”.

Мы тоже, очевидно, “не сладим”, но подумаем.

“ТРУД ВОСПИТАНИЯ”

Перелистывая страницы воспоминаний Анатолия Мариенгофа о Есенине, я наткнулась на трагические страницы, где рассказано о самоубийстве сына Мариенгофа, талантливого юноши. Они потрясли меня своей искренностью. Не могу не процитировать их.

Строчки-предупреждения, отчаяния, мольбы, которые, казалось бы, противоречат всем педагогическим заповедям и канонам. Но Мариенгоф имел на них право. Право отца, сын которого расстался с жизнью в таком юном возрасте.

“Отцы, матери, умоляю вас: читайте дневники ваших детей, письма к ним, записочки, прислушивайтесь к их телефонным разговорам, входите в комнату без стука, ройтесь в ящиках, шкатулочках, сундучках. Умоляю: не

СВЕРДЛОВА Ольга Гдальевна окончила филологический факультет МГУ. 40 лет проработала главным редактором журнала “Родителям о детях. Педагогический факультет”. Ведёт рубрику “Диалоги о воспитании” в газете “Московская правда”. Автор книги “Углы семейного кольца” (2006)

будьте жалкими, трусливыми “интеллигентами”! Не бойтесь презрительной фразы вашего сына или дочери: “Ты что – шпионишь за мной?!”

Это шпионство святое.

И ещё: никогда не забывайте, что дети очень скрытны, закрыты. Закрыты хитро, тонко, умело, упрямо. И особенно – для родителей. Даже если они дружат с ними. Почему закрыты? Да потому что они – дети, а мы – взрослые. Два мира. Причём взрослый мир при всяком удобном и неудобном случае говорит: “Я большой, я умней тебя”. А малый мир в этом сомневается. И порой довольно справедливо сомневается”.

Когда я показала эти строчки Мариенгофа одной молодой маме, то она начала меня страстно убеждать, что их не следует публиковать в журнале для родителей. Страх, который испытывают родители за жизнь ребёнка, мешает ему развиваться, быть свободным, невротизирует его, убеждала она. И потому родители не должны влезать в интересы ребёнка, знать о всех его увлечениях, мыслях, желаниях, поступках. Она испытала на себе этот родительский страх, он буквально парализует все мысли и действия подростка, преследует его. И вообще сегодня психологи говорят, что социальные ожидания могут реализовываться. Когда, например, мы ожидаем от людей дружелюбия или враждебного поведения, они начинают вести себя соответствующим образом.

Мы сами являемся творцами социальных миров. В атмосфере страха, недоверия или запугивания невозможно наладить эффективное воспитание и обучение. Смутная внутренняя тревога родителей подспудно разрушает личность. Вот такая точка зрения.

А с другой стороны, Россия вышла на первое место по числу детских суицидов. 2,5 тысячи наших несовершеннолетних сограждан ежегодно добровольно уходят из жизни. Они выбрасываются из окон, влезают в петли, горстями запихивают в рот таблетки. Учёные считают, что большинство из тех, кто задумал покончить с жизнью, подают окружающим предупреждающие знаки. Эти знаки – крик о помощи. Известный детский психиатр Елена Вронно призывает – повнимательнее присматривайтесь к своему ребёнку и бейте тревогу, если он:

– говорит открыто: “Лучше умереть”, “Я скоро умру”, “Ненавижу свою жизнь!” или косвенно: “Без меня жизнь хуже не будет”, “Хочу со всем покончить раз и навсегда”;

- замечен в частой смене настроения;
- раздаёт любимые вещи;
- методично приводит свои дела в порядок;
- становится агрессивным, бунтует, не желает никого слушать;
- живёт на грани риска, совершенно не бережёт себя;
- утрачивает самоуважение.

Да, такой контроль – ограничение свободы. Подростки особенно тяготеют к зависимостью от старших и дают это понять на каждом шагу. Но приглядитесь внимательнее: юные “бунтари” остро нуждаются в нас, в нашей помощи.

Воспитание детей, пожалуй, самый трудный вид деятельности в мире. Что делать и кто виноват? – это вечные российские вопросы. Нет однозначного ответа на них. И потому так актуально и сегодня продолжают звучать слова Корчака: “Мать в тихом созерцании зреет для вдохновения, которое требует труд воспитания”.

КОПИЛКА ЖИВОГО ОПЫТА

В эту копилку я складываю всё то, что может облегчить отношения между взрослыми и детьми и между людьми вообще.

Перемены возможны на любом этапе жизни, если только человек действительно хочет этих перемен. И когда вы приходите к психологу и жалуетесь на своего ребёнка, говоря, что у вас опустились руки и вы ничего не можете с ним поделать, это в вас говорит только мимолётная ваша слабость или усталость. Родители не понимают, что разговор со специалистом должен идти не столько о ребёнке, сколько о вас самих. Нередко мы используем такие методы и средства общения, которые причиняют больше вреда, нежели пользы. И когда чувствуем бессилие и беспомощность как воспитатели, ожесточаемся и озлобляемся против собственных детей. Хотя это тот самый

крест родительской ответственности, который мы должны нести до конца. Мы смиряемся с существующими отношениями и не верим, что семейную ситуацию можно изменить. А между тем, чтобы достичь желаемых результатов, есть тысячи способов. Одни нам предлагают психологи, другие подсказывает сама жизнь.

Недавно вышла книга Дэвида Майерса “Секреты влияния” — для тех, кто хочет получить самые современные знания о поведении человека в обществе, открыть для себя секреты того, как люди влияют друг на друга, думают друг о друге и относятся друг к другу. Для этого психология разработала сотни методов.

Самый простой — открыть сердца навстречу друг другу и поверить, что настоящая любовь — это подвиг самопожертвования. Хотя перемены в отношениях происходят не сразу, их не изменишь за одну ночь, но это возможно.

Как-то я рассказывала читателям о письме одной бабушки, которая сетовала на преподавательницу хореографии, не сумевшую разглядеть в её внучке талант, по крайней мере способности к танцу, и невзлюбившую девочку с первого взгляда. В своём педагогическом рвении она стремилась сломить натуру ребёнка, которому, по её представлениям, природа немного дала. И вот недавно я получила письмо от этой бабушки. Я уже даже как-то подзабыла об этой истории, а тут вдруг такое интересное продолжение. Пять лет отзанималась внучка хореографией в специальном классе и, несмотря на всяческие унижения со стороны учительницы, не бросила танцкласс. И вот на экзамене учительница выставила девочке “тройку” за все годы труда. Мать, расстроившись, даже пошла к директору и высказала мнение, что этой “тройкой” учительница оценила свои педагогические способности.

А что же девочка? Переживала. Но несправедливость не отбила у неё охоту продолжать занятия, без которых она просто не мыслила своей жизни.

“В День учителя, — рассказывает бабушка, — внучка, никому ничего не говоря, решила поздравить учительницу с праздником. Принесла цветы и конфеты. Больше никто поздравить учительницу не пришёл. Её любимцы, талантливые и бесталанные ученики, просто забыли о ней, а может быть, вычеркнули из сердца. Учительница, увидев мою внучку, расплакалась, и, очевидно, что-то перевернулось в её сознании. Теперь они друзья. Наконец-то оценила, что значат для девочки эти занятия — вся её жизнь, и душа её в танце, и это не просто увлечение, а страсть, призвание, возможно, её судьба... “Сейчас она даже заняла какое-то место на конкурсе, занимается по многу часов в день, рассказывает о занятиях с горящими глазами, — заканчивает своё письмо бабушка. — Потеряны годы, но внучкой я горжусь и верю в её призвание”.

...Вспоминаю далёкий год из моего школьного послевоенного детства. Этот день врезался в память навсегда. День унижения, страха и какого-то непонятного тогда для меня, маленькой девочки, поступка учительницы. А случилось следующее. В классе староста собирала деньги на подарки учителям ко дню 8 Марта. И вдруг деньги исчезли. В класс сбежалось всё начальство — от директора школы, завуча, классной руководительницы до вожатой. Нам, детям, было приказано из класса не выходить, пока деньги не возвратит тот, кто их взял. Стали всех обыскивать. Как это было унижительно и страшно, трудно себе представить, если вы никогда не попадали в такое положение. И вдруг кто-то из ребят крикнул: “Вон пачка валяется под партой у Эмки Фишман!”. Шёл 1953 год. “Дело врачей” было в самом разгаре. У бедной Эмки отец работал врачом-кардиологом... Тот, кто подбросил деньги, очевидно, рассчитывал, что она — самый подходящий объект для обвинения в воровстве. Вытащили эту пачку, завернутую в листок, вырванный из общей тетради. Но так как времена тогда были другие, жили бедно, и общие тетради были роскошью, то учителя быстро сообразили, как вести расследование дальше, и потребовали выложить на парты толстые тетради, у кого они были, и стали прикладывать эти вырванные листы к тетрадям. Эмка Фишман громко рыдала и повторяла, что это не она стащила. Я сидела на первой парте и вдруг увидела, как учительница, приложив листки к тетради нашей старосты, охнула, поняв, что они совпали. Как вы думаете, что было дальше? Она быстро захлопнула тетрадку и сказала, что мы можем расходиться, а они сами будут разбираться дальше. “А ты, Фишман, перестань реветь. Никто на тебя и не думает”, — заметила директор и вышла из класса, хлопнув дверью. Историю эту быстро замяли, и никаких последствий она не имела.

Впоследствии я поняла, как мудро поступила учительница. Не пригвоздила к позорному столбу, не опозорила девочку на всю жизнь, а нашла способ поговорить наедине, повлиять индивидуально. Прошло много лет. На выпускном вечере моя классная вдруг вернулась к тем давним событиям и поблагодарила меня за то, что я об этом никому не сказала. Староста, оказывается, была из очень бедной семьи, мечтала сделать подарок своей маме на день её рождения. Хватило мудрости и педагогического такта у учительницы не выставлять её сорокой-воровкой.

“Каким гражданином станет человек, который уже в детстве побывал в милиции, не раз был подвергнут публичной “проработке” перед своими товарищами или даже родителями.

Какого уважения к законам и правилам человеческого общежития можно ждать от того, кого уже неоднократно “обнародовали”, чья душа была принародно вывернута. Для такого человека не будет ничего святого, – писал В. А. Сухомлинский. – Воспитательная роль коллектива заключается вовсе не в том, чтобы коллектив был пугалом или судилищем”.

А старосту нашу впоследствии я встретила в детской больнице им. Филатова, она стала замечательной хирургической медсестрой, выходила не одну детскую жизнь.

Что могут сделать психологи, чтобы изменить атмосферу в классе, отношение детей друг к другу? В одном классе они провели эксперимент, который в корне изменил все существующие отношения между ребятами.

“Коллектив лишь тогда становится воспитательной силой, когда он видит в подростке в десять, в сто раз больше достоинств, чем пороков и недостатков”. Эти слова Сухомлинского, очевидно, были хорошо знакомы психологам.

Подростков попросили, чтобы те против каждой фамилии написали качества, которыми обладает одноклассник, но при одном условии – называть только положительные черты. После этого атмосфера в классе изменилась настолько, что дети с радостью бежали на занятия. Одна девочка призналась: “Я даже не представляла, что ребята ко мне так относятся. Я теперь всех люблю. Каждому хочется сказать и сделать что-то хорошее”. Девочки узнали про себя, что они красивые, умные, добрые, а мальчики – сильные, смелые, честные.

А далее произошло следующее. Вечером, когда возвращались из школы домой, шли всем классом, девчонки впереди, а мальчишки немножко отстали. Были дополнительные занятия по химии, потом кружки, а в конце собрание. Из школы выходили в сумерках, фонари ещё не горели, прохожих не было. И вдруг, откуда ни возьмись, налетела шпана в масках, вроде бы из соседнего дома. Девчонки бросились бежать назад к школе, но школа была уже закрыта, а мальчишки – никто не разбежался – встали стеной и загородили девочек. И началась схватка – кто-то колотил шпану книгами, кто-то рюкзаками, кто-то отбивался ракеткой. Дворовые были вооружены получше, у них в руках оказались палки. Так что ребятам досталось – одному мальчику выбили зубы, другому сломали руку, кому-то лицо разбили в кровь.

И всё-таки дворовые не ожидали такого отпора, и когда одна девочка зашвистела – нашла где-то на дне портфеля спасительный свисток, – хулиганы разбежались, а мальчишки, оправившись от побоев, счастливые, что не струсили, вышли на дорогу и, проводив девчонок, разошлись по домам.

А вот совсем уж сказочный сюжет. Пригласила я из ЖЭКа электрика, чтобы в квартире новую люстру повесил. Не прошло и часа, пришёл и тут же взялся за работу. Управился со всеми делами быстро, ещё по моей просьбе розетку поменял и попросил за проделанную работу относительно мало денег. Я позвонила в диспетчерскую и поблагодарила за хорошую работу. Вдруг на следующий день раздаётся звонок. Звонит электрик и говорит, что сейчас зайдёт. Приходит и возвращает мне часть денег, говорит, что слишком много взял. Эта работа стоит намного меньше. Я решила, что реформа ЖКХ уже в действии, и позвонила в диспетчерскую, попросив зайти слесаря. Заходит через полчаса слесарь, прочистил засоренную раковину, и пока я копалась, чтобы найти деньги, он убежал, сказав, что заплачу в другой раз. Вот такая сказка о том, как можно менять отношения с помощью доброго слова, которым мы так редко пользуемся в жизни.

Ласковое слово имеет сотни оттенков, и овладеть им можно тогда, когда вы любите детей. Как музыка непостижима для тугоухого, так ласковое слово недоступно бессердечному. Не могу ещё раз не процитировать Сухомлинско-

го: “Воспитание лаской – это формирование у ребёнка взгляда на самого себя как на одарённое существо, достойное уважения и чести”.

РАЗРУШЕНИЕ СЕМЬИ

Сейчас редко встретишь счастливую семью. Разрушение семьи, её медленное умирание – может быть, самая страшная трагедия в России. “Семья перестаёт быть высшей ценностью, эти отношения становятся просто ненужными или выхолащиваются до такой степени, что приобретают характер чисто формального общения. Проблема уже даже не “отцов и детей”, а отсутствия какой-либо связи, какой-либо преемственности между поколениями”, – пишет А. Б. Рогозянский, автор известных трудов по проблемам семьи и церковного воспитания.

Читая сайт личных электронных дневников в интернете (“ЖЖ” – Живой журнал), поражаешься, насколько много людей, живущих в различных уголках планеты, думают одинаково, чувствуют одно и то же. И как же мы все похожи. Оказывается, большинство людей одиноки и несчастны. И сколь трагичны отношения с родителями.

Приведу отрывок из дневника одной моей юной знакомой, разрешившей мне привести выдержки: “Стою на остановке. Холодно. Моросит какой-то отвратительный мокрый снег, и сугробы совсем не синие, а грязные и чёрные. Снег залезает прямо за шиворот. Автобуса всё нет и нет. Толпа собралась уже огромная. Наконец подходит автобус, набитый до отказа. И все пытаются всё-таки в него втиснуться. Каждый мечтает скорей очутиться дома, где тепло, тебя ждут и где вкусно пахнет приготовленной едой. Люди едут с работы, и все хотят поскорее вернуться домой. А я еду из гостей, от подруги. И несмотря на то, что на улице холодно и неудобно, мне домой не хочется. Потому что дома такая тоска и вечные претензии, что я что-то не сделала или сделала не так. И только если сразу забраться в свою комнату и закрыть дверь, чтобы никто к тебе не лез. Лучше, когда дома никого нет.

А у подруги радуются тому, что они могут быть все вместе. Отец пришёл, и первый вопрос его был: “А мама дома, а Павлик где? Дочка, ты сегодня за хозяйку? Что ты нам приготовила на ужин?” Усталый такой, но всё равно весёлый и приветливый. “А с собакой никто не гулял? Ах вы, мои тунейдцы... Идём, Цезарь”. Взяв ошейник и накинув куртку, повёл собаку во двор. Катя попыталась тоже одеться, но отец так ласково ей: “Расставляй, доченька, пока еду на стол. У меня для вас презент есть”.

У нас дома всегда будни, никаких праздников. Даже день рождения становится какой-то обязаловкой. Вечная ругань и попреки – то ведро не вынесла, то кошкам не поменяла наполнитель, то посуду не помыла. А на Новый год мамаша такой скандал закатила, что я просто сбежала из дому. И всю ночь ходила одна по Москве. Но в эту ночь совсем не было страшно. Народу и милиции было полно. Все приветливые, поздравляли, предлагали поднять тост. Снег шёл и шёл. И какие-то прикольные бабульки танцевали и пели песни.

Конечно, я, может быть, и виновата, и моя сестра тоже, что мама устроила скандал. Мы занимались своими делами, а она пыталась убрать квартиру и приготовить что-то к столу. Но её просьбы звучали как приказ, требование – всё это раздражало, и ничего не хотелось делать. И тут она взорвалась. Начала орать и бросать наши вещи. Потом заплакала, а мне её даже жалко не стало. Я оделась и хлопнула дверью.

У Кати, моей подруги, нет лишних денег ни на тряпки, ни на сладости, хоть папа профессор, а мать переводчик, – у них далеко не роскошная жизнь. А мы сдаём бабушкину квартиру и, в принципе, ни в чём особенно не нуждаемся. Могу купить себе хорошие сапоги, и модную кофточку, и клёвые джинсы. Но от этого на душе лучше не становится. Нет радости от общения, нет желания поделиться чем-то сокровенным ни с сестрой, ни с матерью. Вечно надо всё скрывать, потому что не знаешь, какую это вызовет реакцию. Если начинаешь говорить, что устала, то к этому относятся, как к непрестительной лени. Добавляю масла в уже разгоревшийся огонь – говорю, что всё надоело, что наш дом – это настоящее общежитие, где никому нет ни до кого дела, где жизнь разваливается по всем швам, где каждый занят только собою.

Моя мама работает дизайнером, зарабатывает очень хорошо, хочет, чтобы и мы с сестрой шли по этому пути. Но меня вовсе не греет эта работа, да и способностей, по-моему, особых нет. Я хочу на филологический, но мама мне всё время твердит, что туда поступить невозможно, нужны большие деньги. А таких у неё нет. Да и работа в будущем плохо оплачивается. Всё сводит к деньгам. Сама она работает целыми днями, да ещё весь вечер сидит у компьютера, делает какие-то заказы.

Поэтому, наверное, всегда злая и раздражительная. Никогда у неё нет ни на что времени. Даже в праздники занята. А папаша ушёл от нас. Когда мы были совсем маленькими, уехал за границу – и с концами. Иногда звонит. Но мне с ним просто не о чем говорить. А когда один раз приехал, то я его воспринимала как чужого. Он стеснялся нас, а мы – его. Мама ему всё прощает и рассказывает легенды о том, какой он талантливый и как ему в жизни не повезло.

Если кто нам с сестрой звонит, трубку всегда берёт мать и чаще всего отвечает, что нас нет дома. Нечего болтать, тратить время на пустые разговоры. А когда ей звонят – запирается в комнате на целый час. Раньше контролировала буквально каждый наш шаг, а сейчас говорит, что у неё своя жизнь, и она у нас не обслуживающий персонал, и мы не вся её жизнь, а только часть. Должны мы всё успевать – и уроки, и уборку, и вечно это проклятое мусорное ведро.

Если что-то случается, то у моей мамы всегда плохой прогноз. Она никогда не поддержит в трудной ситуации, а, наоборот, начинает раскручивать всякие ужасы, так что жить после этого не хочется. Поэтому никогда ей ничего не рассказываю. Отвечаю односложно: “Нормально”, а она злится из-за этого ещё больше. Если устала и не хочется идти в магазин – начинаются попреки и обвинения. Она сама так привыкла бежать куда-то, чем-то заниматься, чего-то добиваться, что, когда пытаюсь расслабиться, чуть полениться, например, принимаю ванну, то чувствую, как её это раздражает. Или когда один раз, в воскресенье, я хочу подольше поспать. У меня одна мечта – скорей бы окончить школу и уйти жить хоть в общежитие. Сейчас, правда, вроде бы их нет, только бы подальше от дома. А может, пойду работать на какую-нибудь фирму и сниму комнату”.

Легко заметить, что и дочь в отношениях с матерью демонстрирует то же равнодушие, в котором она обвиняет мать. Так что отчуждение здесь взаимное. Что лишь обостряет проблему.

НАЧАЛО НАЧАЛ

Если поменять негативную установку на позитивную, мы заряжаемся положительной энергией. Так, к примеру, вам дарят улыбку в ответ на вашу улыбку.

Изменить отношения в семье можно. Возможность перемен зависит от нашей готовности искать новые пути.

Именно в детстве, в благополучном детстве, закладываются нравственные основы личности. По мысли Достоевского, без счастливого детства человек не может быть нравственным. Толстой из детства вынес веру в хорошее, стремление быть как можно лучше. Известны его строки: “Счастливая, счастливая невозвратимая пора детства. Как не любить, не лелеять эти воспоминания о ней. Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений”.

К сожалению, не у всех такой положительный опыт, дети, став взрослыми, помнят и хорошее и плохое.

Пожилая женщина со слезами на глазах рассказывает о своём детстве и вспоминает, как её, несчастную, отправили на целый год в лесную школу, а мать ни разу не навестила. Правда, отец приезжал каждую неделю, а на руках у матери был годовалый ребёнок. Лесная школа в довоенном Подмосковье могла кем-то рассматриваться как величайшее благо, а отсутствие в выходные дни матери – как простительная житейская трудность, а тут она видится как трагедия, помнится всю жизнь.

Известный американский психотерапевт Эрик Берн, написавший бестселлер “Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотно-

шений”, полагал, что личность в каждый момент находится в одном из трёх состояний, которые Э. Берн назвал: “Ребёнок”, “Взрослый”, “Родитель”.

“Ребёнок” — это источник всевозможных неконтролируемых импульсов, рассеянное и инфантильное существо.

“Родитель” — педант, знающий, как надо себя вести и склонный к поучениям, он раздражителен и вспыльчив.

“Взрослый” — в общем-то доброе существо, и важно жить с ним в мире и согласии.

В каждом человеке эти трое живут одновременно, но проявляются в каждый момент поодиночке.

Это ребёнок говорит в Марине Цветаевой, когда она рассказывает, явно преувеличивая (здесь не обошлось, по её же словам, без поэтического своеволия), что мать гораздо больше любила её сестру, чем её. И хотя поэтессе много пришлось перенести трагедий, потерь, разочарований, разлук, горькая память сохранила и эту детскую боль.

— Мама, кого ты больше любишь: меня или Мусю?

Нет, не говори, что всё равно, всё равно не бывает, кого-нибудь всегда чуточку больше, другого не меньше, но этого чуточку больше! Даю тебе честное слово, что я не обижусь (с победоносным взглядом на меня), — если — Мусю.

Всё, кроме взгляда, было чистейшее лицемерие, ибо и она, и мать, и главное я, отлично знали — кого, и она только ждала убийственного для меня слова, которого я, покраснев, с не меньшим напряжением ждала, хотя и знала, что не дождусь.

— Кого — больше? Зачем же непременно кого-нибудь больше? — с явным замешательством (и явно оттягивая) мать. — Как же я могу больше любить тебя или Мусю, раз вы обе мои дочери. Ведь это было бы несправедливо”.

А вот ещё обида, которая не забылась с возрастом и которая разъединяет поколения: “Чтобы заслужить уважение подростков, взрослые должны выполнять свои обещания, — пишет читатель. — Не давайте обещаний, если не уверены, что сможете их выполнить. Почему-то я больше всего обижался на мать, когда моя мама, чтобы прекратить мои приставания, просьбы, очень быстро соглашалась их выполнить, но никогда в жизни их не выполняла.

— Мы пойдём в театр в субботу? — спрашивал я.

— Да, конечно.

Но уже в пятницу, когда я пытался узнать, в какой театр и на какой спектакль, она отвечала, что в эту субботу никак не получится — скопилось много неотложных дел, но зато в следующую субботу обязательно. И так далее. Почему-то этого я никогда не мог забыть и простить”.

“ВЫ ЛЮБИТЕ МЕНЯ?..”

Конечно, большинство родителей любят своих детей. И всё-таки надо признать, что многим родителям не удаётся естественным образом проявить сердечную привязанность к своим детям, потому что они зачастую не знают, как это делать. В результате многие современные дети не чувствуют, что их искренне любят и принимают такими, какие они есть. Любить — это значит дать почувствовать, что любовь не кончается даже тогда, когда ребёнок совершает нечто нехорошее или некрасивое. Это и есть безусловная любовь.

Вот строчки из письма одной нашей читательницы. “Я часто говорила своему сыну: “Не могу любить тебя, если не уважаю”. И мне казалось это высшей педагогической мудростью. И вот однажды мне попала в руки книжка американского психиатра Росса Кэмпбелла “Как на самом деле любить детей”. И всё, что он говорит, стало для меня откровением. Оказывается, я совершала страшную ошибку. Ребёнок должен чувствовать, что родители его любят, даже если он совершил что-то ужасное. Поступок его осуждают, а любовь к ребёнку неизменна”.

“Если мы любим ребёнка безусловно, то в ответ на вопрос: “Вы любите меня?”, он чувствует, что ответ будет утвердительный. Если же мы любим его условно — в зависимости от его успехов, поведения, — он теряет уверенность в себе, становится тревожным и напряжённым. От ответа, который получает ребёнок на этот жизненно важный для него вопрос, во многом зависит его

основное отношение к жизни. Это невероятно важно для его дальнейшего развития и относится не только к малым детям. Думаю, должна быть подобная стратегия в отношении любого ребёнка, в каком возрасте он бы ни был. Хотя старшее поколение воспитано на совершенно других примерах. В наших традициях не прощать проступка, идентифицировать его с личностью в целом. Христианский подход к воспитанию требует от родителей иной – любовной позиции по отношению к ребёнку”, – пишет Ирина Мошкова, директор православной воскресной школы, психолог по образованию.

“Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали...”, – сказано в Священном Писании.

Место “принижающего” или “подавляюще-обличительного” воспитания с акцентом на недостатках и слабостях ребёнка должно занять воспитание милующее.

По словам Н. Е. Пестова, любящая мать обязана миловать своего ребёнка, то есть жалеть, проявлять необходимое сочувствие и сострадание, в нужный момент подставлять ему своё плечо, не доводя сына или дочь до истерики и отчаяния. Миловать – это значит уметь простить сегодня и продолжать верить в своего ребёнка завтра. Воспитание должно воодушевлять ребёнка, а не убивать в нём веру в себя.

ПОВЫСИТЬ САМООЦЕНКУ

Я знала одного мальчика, у которого, как говорят в народе, были дырявые руки. Никогда ничего не получалось! Если брался что-то прибить, то всё ломалось, и после него уж точно вещь надо было выбросить. Если пытался починить, то сам себе мог нанести увечье. Это был сын моих близких друзей. Интересов и увлечений никаких не было. Какой-то тусклый, флегматичный, серый взгляд. Учился слабо, из “троек” не вылезал. Отношения в доме были напряжёнными, мать ждала от сына совершенно другого поведения. Жаждала успехов, а сын совсем не оправдывал её ожиданий.

И вдруг, когда они пригласили меня к ним в гости на день рождения, я была поражена переменой, происшедшей с подростком, – взгляд острый, движения ловкие, разговор деловой. Как будто подменили мальчишку. Хотя я точно знала из всех учебников педагогики и психологии, что из флегматика нельзя сделать холерика, то есть из яблока – грушу, но улучшить сорт, конечно, можно. И каково же было моё удивление, когда я узнала, каким образом произошла эта метаморфоза.

У них несколько месяцев жил дедушка, который приехал после наводнения из какого-то сибирского городка, где у него снесло дом и всё, что было на участке. Дедушка не работал и в основном занимался воспитанием мальчишки. Научил его, к примеру, жарить яичницу 25 способами. Подросток продемонстрировал свои умения на кулинарном конкурсе. С этого всё и началось. Повысив самооценку внука на приготовлении столь простого блюда, дед как бы запустил пусковой механизм всевозможных достижений.

Потом они пошли в тир, и здесь у мальчика проявились недюжинные способности: попадал в мишень из десяти раз восемь. Тут парень и вовсе вдохновился. Учиться стал по-другому. Стыдно было принести “тройку”. Как будто дал обещание – всё у меня должно получиться. И получилось!

Увлёкся моделированием кораблей и яхт и занял первое место в районе. Поехал учиться в кораблестроительный институт в Питер и сейчас строит настоящие корабли. Видела его фотокарточки, где он снят на фоне боевого корабля, красивый и мужественный человек.

А секрет приготовления яичницы 25 способами он мне до сих пор не раскрыл. Я знаю только 5, и дальше этого мои познания не продвинулись, хотя я пыталась найти рецепты в книгах о приготовлении вкусной и здоровой пищи, национальной кухни, которых у нас сейчас так много издаётся.

ЗАЧЁТ ПО ПОСЛЕДНЕМУ УЧАСТНИКУ

Впрочем, “высокая самооценка” – вещь “обоюдоострая”. Зачастую она побуждает подростков смотреть на своих родителей сверху вниз. Тем более

что финансовая пирамида сегодня перевернулась. Если раньше дети были целиком и полностью зависимы от родителей чуть ли не до глубокой старости (мы по этому поводу роптали и всё же считали это в порядке вещей, потому как были в состоянии содержать инфантильных детей), то теперь новая эпоха сделала родителей нищими и зависимыми от прямых и косвенных подачек детей. Иначе старики просто не выживут.

Друг нашей семьи, известный педагог и писатель, ждёт подачек от старшего сына, чтобы прокормить свою новую семью, которой он обзавёлся после смерти жены. Деньги сын зарабатывает, проводя ночи напролёт в казино. Каким образом ему удаётся их не проиграть – вопрос отца остается без ответа, так же, как и где он их берёт.

И это пример не единичный. Нашему соседу пришлось просить деньги у сына-бизнесмена на операцию сердца, от которой зависела его жизнь. Сыну – вы не поверите – всего 18 лет. Он деньги дал, но при условии, что отец закроет глаза на его связи с рыночной мафией.

Известный в прошлом историк хотел поменять свою малогабаритную двухкомнатную квартиру на трёхкомнатную в новом доме, чтобы обеспечить своей большой семье, где две бабушки, старые тётки, деды, короче, шесть пенсионеров, достойную жизнь. Обмен, правда, не состоялся, хотя сынок и расщедрился, деньги, полученные от продажи “Ниссана”, готов был отдать почтенному родителю, но автомобиль оказался украденным сыном... у коллеги отца.

Это, можно сказать, хорошие дети. Они готовы помочь родителям, хотя с долей презрения говорят об их образе жизни, повторяя довольно циничную поговорку: “От трудов праведных не наживёшь палат каменных”.

Да, мы говорим, надо надеяться только на себя, а не на государство. Оно может помочь только слабому, а сильному в наше время предоставлено огромное количество возможностей реализовать себя. Но, к сожалению, наше время – для сильных, умелых, наглых и жестоких ребят. И если нет совести ограничивать себя, то можно всё. Локотки даны нам, считают некоторые, не для того чтобы поддерживать или помогать слабому, а чтобы распахивать тех, кто рядом, выгораживая для себя свободное пространство. И как умерить небоснованные претензии юнцов на жизненные блага, не заслуженные трудом?

Новое время, западная культура и наши либералы предлагают нам мораль, которая для нас неприемлема. Для России всегда была характерна собранность – не скомпрометированный 70-летней идеологией коллективизм, а именно жизнь единой душой, та самая национальная идея, которую мы ищем и никак не можем найти, хотя её корни в нашей истории, в нашем национальном характере, в православной вере.

Что это значит? Отказаться от себя ради другого? Совсем нет! Наоборот, соединиться с другим ради себя. Не может человек спокойно наблюдать, если другому плохо, если живёт он в нищете. Если не разделить горе, которое выпало на долю другого. Вот почему новую мораль, которую хотят внедрить в наше общество, старшее поколение не приемлет. Хотя обработка идёт денно и ночью в самом прямом смысле.

А молодое поколение? Дети? Они уже в какой-то степени другие люди. Ведь 17 лет – это немалый срок, чтобы вывести новую генерацию. Наши дети не похожи на нас, они иначе живут, иначе чувствуют, по-другому мыслят, иначе одеваются и развлекаются. И хотят жить красиво. Но за счёт кого?

Строптивные подростки, делают выводы французские психологи, – порождение современного индивидуализма, который неизбежно приводит к тому, что семья, некогда цельный организм, распадается на части, превращаясь в некое сожительство самостоятельных индивидов, занятых каждый самим собою, и никакие школы не могут затормозить этот процесс. И хотя в основе этих процессов лежат разные причины, вывод один и для россиян и для французов. Лечить надо не детей и не родителей – а тот поистине безумный мир, что их породил.

“Если хотите, коллективистские начала являются генетическим кодом нашего общества. Когда в живом организме отдельные органы и клеточные структуры начинают функционировать автономно, вне единых правил, как бы живут по принципу “бери от жизни всё”, в результате возникает новое образование – раковая опухоль, которая губит сначала близлежащие клетки, а затем и весь организм. Нечто подобное происходит в обществе, в котором до-

минирует принцип индивидуализма, вседозволенности и бесконтрольности. Такое общество обречено на саморазрушение”, – писал академик Дмитрий Львов.

Российские коллективистские начала надо не предавать анафеме, как это делают некоторые недалёкие политологи и экономисты, а сделать опорой реформ. Нашей целью должно стать не просто высокое качество жизни, а качество жизни окружающих. Потому что лучший способ помочь себе – это помочь слабому. Речь идёт о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачёт ведётся по последнему участнику.